

Глава 42. Опасный опекун

Ци Уюань присел на корточки. Оказавшись на одном уровне с мальчиком, он протянул руку и осторожно убрал с его лба спутанную чёлку. Теперь пустые глазницы Сяо Фэна предстали перед ним во всей своей ужасающей ясности.

Уюань наклонился ближе, внимательно изучая раны. Края разрезов были рваными и неровными — следы грубой, кустарной работы. Судя по всему, тот, кто это сделал, не обладал никакими хирургическими навыками. Если оставить всё как есть, повреждённые зрительные нервы вместе с обнажённой плотью воспалятся уже через пару недель. Начнётся нагноение, ткани омертвеют, а близость глазниц к головному мозгу превратит этот процесс в медленную смерть.

Ци Уюань нахмурился. Он понимал, что Сяо Фэн уже мёртв, и его нынешнее состояние — лишь отражение перенесённых при жизни истязаний. Это лишало Уюаня возможности залечить раны своими силами. Однако он помнил, каким видел мальчика в финале его земного пути: Сяо Фэн погиб не от инфекции. Вокруг его глазниц не было следов воспаления, они были очень хорошо обработаны. Значит, нашёлся кто-то, сведущий в медицине, кто помог ребёнку после того, как его лишили зрения.

Поразмыслив, он поднялся и направился к шкафу в гостиной. Он надеялся отыскать медицинский ящик или хотя бы повязки. Пусть для призрака это не имело практического значения, Ци Уюань чувствовал необходимость что-то предпринять. Он не тратил очки на покупку медицинских расходников для себя, и теперь эта непредусмотрительность заставила его испытать редкое чувство беспомощности.

Сяо Фэн, обронив лишь в самом начале, что ничего не видит, больше не проронил ни слова. Он послушно замер на месте, ожидая действий своего опекуна. Его настороженность медленно таяла, сменяясь растущей привязанностью.

В этот момент в заметках на телефоне, которые Ци Уюань пока не видел, произошли изменения.

[Вы — его опекун, вы хотите его убить]

Вторая часть предложения исчезла. Сяо Фэн больше не хотел убивать «вас».

Уюань потёр переносицу. Как и ожидалось, никаких лекарств в шкафу не оказалось — вместо них на полках лежали лезвия, пузырьки со снотворным и прочий сомнительный хлам. Там же обнаружилась пара глазных яблок, затеявших весёлую чехарду. Увидев Ци Уюаня, они в испуге прыснули вглубь шкафа, оставив на дереве лишь липкие следы прозрачной жидкости.

В дверь трижды размеренно постучали. От этого звука лишившийся зрения мальчик вздрогнул и испуганно прижался к стене.

Ци Уюань открыл дверь. На пороге стоял Се Син с медицинским ящиком в руках. Заметив хозяина, он с улыбкой приподнял свою ношу:

— Доброе утро.

Услышав этот фамильярный тон, Уюань лишь молча кивнул.

— Что-то случилось? — осведомился он, хотя взгляд на аптечку говорил сам за себя.

— Мне показалось, что у вас тут возникли небольшие затруднения, требующие помощи, — Се Син усмехнулся. — Теперь я могу рассчитывать на статус друга?

Ци Уюань проигнорировал его шутливость. Как только гость договорил, он взялся за ручку двери, собираясь её закрыть:

— Прощай.

Се Син поспешно придержал створку, мгновенно оставив паясничанье.

— Эй, не кипятись! Я правда пришёл помочь. К тому же, мне искренне симпатичен Сяо Фэн.

Ци Уюань смерил его долгим, недоверчивым взглядом.

— Будем надеяться, — холодно предупредил он, но всё же перестал закрывать дверь.

Улыбнувшись, Се Син заглянул в квартиру. Пользуясь тем, что он был почти на полголовы выше хозяина, он без труда разглядел мальчика в глубине прихожей.

— Сяо Фэн, это я. Можно мне войти?

Мальчик вздрогнул, услышав голос знакомого, но затем тихо ответил:

— Да, заходите... Спасибо, дядюшка Се.

При звуках этого обращения Ци Уюань издал короткий презрительный смешок. Се Син, услышав неприкрытую насмешку, потёр нос:

— Ну вот, почему ты для него «брат», а я сразу «дядюшка»? Какая несправедливость в поколениях.

Ему очень хотелось съязвить в ответ — мол, раз уж такая разница в возрасте, не хочет ли и сам Уюань называть его дядей? Но он вовремя прикусил язык, понимая, что после такого его немедленно вышвырнут за порог.

Не обращая внимания на сокрушения гостя, Ци Уюань вернулся в гостиную. Се Син проследовал за ним. Уюань усадил Сяо Фэна на диван и молча заколот его слишком длинную чёлку наверх.

Се Син открыл ящик. Тот был укомплектован по высшему разряду: от стандартных средств первой помощи до узкоспециализированных медицинских инструментов. Сначала он достал небольшой фонарик с мягким светом и внимательно осмотрел повреждённые глазницы.

Убедившись, что воспаления нет, Се Син извлёк флакон физраствора, стерильные повязки и глазные капли с тобрамицином. Тщательно обработав руки, он уверенно начал промывать раны.

Ци Уюань, наблюдавший со стороны, внезапно спросил:

— Ты врач?

Се Син, сосредоточенно продолжая очистку, ответил:

— Угу. — Подумав, он добавил: — Вроде того. Когда-то учился.

Завершив очистку, Се Син закапал в глазницы тобрамицин. Мальчик из любопытства спросил:

— А что это такое?

— Тобрамицин. Антибиотик широкого спектра действия для наружного применения, — пояснил гость.

Сяо Фэн ничего не понял из этого научного объяснения, поэтому Ци Уюань добавил проще:

— Чтобы раны не гноились.

Се Син бросил на Уюаня мимолётный взгляд:

— А ты, выходит, тоже медик?

— Школьный врач. Знаю понемногу обо всём.

Се Син негромко рассмеялся:

— Какое совпадение. Я работаю психологом, так что с клиникой я тоже не особо связан. Только базовые навыки первой помощи.

Он наложил стерильную повязку, сделав несколько аккуратных витков вокруг головы. Вся процедура заняла меньше десяти минут — движения Се Сина были отточенными и выверенными.

Потрепав Сяо Фэна по голове, он произнёс:

— Ну вот и всё. Теперь, если будешь осторожен, никакая зараза не прилипнет.

Как только фраза была досказана, в подземелье словно сработал скрытый переключатель. Атмосфера мгновенно преобразилась. В гостиной, и без того погружённой в полумрак, стало ещё холоднее, а воздух наполнился ощущением запустения. Обстановка осталась прежней, но само чувство пространства стало иным.

[Поздравляем игрока с получением статуса официального опекуна Сяо Фэна.]

[Прогресс основного задания обновлён — как официальный опекун, вы обязаны помочь Сяо Фэну добиться справедливости и раскрыть истинную причину его смерти.]

[Дзинь! Содержание основного задания игрока — разгадать секрет Сяо Фэна и школьного врача (1/3)]

В основном задании слово «опекун» сменилось на «школьный врач». Дослушав системное сообщение, Ци Уюань взял мальчика за руку:

— Пойдём. Время завтракать.

Занятия в кружке никто не отменял.

Се Син, перекусив в 404-й квартире вместе с ними, собрался уходить. Перед дверью он остановился перед Сяо Фэном и, ничуть не таясь Ци Уюаня, произнёс:

— Я ведь приду требовать долги, ты же знаешь? — На его губах играла лёгкая улыбка, не затрагивавшая холодных глаз. — Ты хороший мальчик, а долги нужно возвращать вовремя.

Мальчик кивнул. Лишившись глаз, он, вопреки ожиданиям, стал казаться куда сильнее и решительнее, чем раньше.

— Не беспокойтесь. Я не задержу оплату.

Се Син не был тем, кто помогает бескорыстно. Сяо Фэн добровольно выбрал кредит в его «лавке». Под звонкий голос подростка гость покинул квартиру с удовлетворённым видом. Ци Уюань лишь поджал губы, не проронив ни слова.

Он перевёл взгляд на обеденный стол. Аппетит Сяо Фэна заметно угас. Если в первый день он едва не проглотил целую пачку благовоний и остался голодным, то сегодня насытился, не дождавшись, пока прогорит и четверть длинной палочки. Его собственная сила росла — ему больше не требовалась обильная подкормка.

Подкормка. Ци Уюань с самого начала понимал, что возвращает БОССа.

Он бесшумно убрал со стола недогоревшие благовония. Тонкий, специфический аромат дыма окутал его одежду, придавая облику таинственную тяжесть.

***

В девять часов десять минут Ци Уюань привёл Сяо Фэна к дверям художественной студии «Радость». К его удивлению, студия оказалась заперта. На железной двери красовался приклеенный скотчем лист бумаги формата А4.

На нём гласило:

[Приносим свои извинения. По неизвестным причинам стёкла в студии были разбиты, из-за чего помещение залило вчерашним ливнем. В данный момент в классе царит беспорядок, неприемлемый для проведения занятий. Просим родителей сопроводить детей в среднюю школу «Счастье», в кабинет седьмого (3) класса. На время каникул этот кабинет станет нашей временной студией.]

Школа «Счастье» — именно там учился Сяо Фэн. Ци Уюань знал об этом из записей в своём телефоне. Прочитав объявление, он вскинул бровь. Сюжет подземелья снова сделал рывок вперёд. Смена локации была ожидаемой.

Кратко объяснив ситуацию мальчику, Уюань повёл его в сторону школы. Сяо Фэн крепко сжимал его руку. Удивительно быстро он адаптировался к слепоте — он почти не спотыкался, поспевая за шагами взрослого.

На лестничном повороте первого этажа они столкнулись с Жуань Ли, Жуань Сяосяо и Хао Цзюньцаем. Несмотря на явную усталость, брат и сестра выглядели бодро. Как оказалось, они тоже подверглись нападению. Ночью в квартире 403 проявились голоса классного руководителя и одноклассницы Сяо Фэна. Призрачная энергия заполнила комнаты; призраки пытались сделать из игроков своих сменщиков, но слаженная работа брата и сестры не дала им

шанса. Они сопротивлялись до шести утра, и хотя не получили ран, многочасовое истощение требовало отдыха.

Впрочем, их состояние было куда лучше, чем у Хао Цзюньцая. Тот выглядел просто жалко: под глазами залегли глубокие тени. После смерти одного телохранителя и исчезновения другого ночь для него превратилась в кошмар. Даже обладая мощными защитными артефактами, Хао не мог перестать накручивать себя. Любой шорох заставлял его подпрыгивать от ужаса. О былом достоинстве в прямом эфире он забыл напрочь.

Ему раз за разом снился убитый охранник, который шептал: «Я не хочу быть твоим сменщиком... ты должен был умереть вместо меня... я приду за тобой...» Хао просыпался в холодном поту раз пять или шесть. Никакие предметы ранга А не спасали от игр собственного разума. Лишь под утро кошмары отступили, и он смог провалиться в тяжёлый сон.

Спящий Хао даже не подозревал, что на его спине сидит призрак. Существо методично пыталось задуть огни жизни на его плечах. Пламя Хао то вспыхивало, то затухало, и неизвестно было, сколько ещё продержится его энергия под гнётом этого страха.

Двух часов сна было катастрофически мало, и если бы игрок вчера не напросился идти в кружок вместе с Жуанями, он бы ни за что не встал с кровати.

Взгляд Жуань Ли скользнул по забинтованному лицу Сяо Фэна и задержался на том, как мальчик вцепился в левую руку Ци Уюаня. БОСС изменился — и повязка на глазах была лишь самым очевидным признаком. Привязанность мальчика к Уюаню стала пугающе очевидной.

Жуань Ли не стал задавать прямых вопросов. Когда Ци Уюань подошёл ближе, он спросил:

— Мы как раз собирались на урок рисования. Почему вы спускаетесь?

Услышав голос игрока, Сяо Фэн вежливо отозвался:

— Доброе утро, учитель Жуань.

— Доброе утро, Сяо Фэн, — улыбнулся тот, не выказав ни капли отвращения к его ранам.

Ци Уюань сухо пояснил:

— Окна в студии разбиты, внутри всё залило дождём. Занятия перенесли. — Он выдержал паузу и добавил: — На двери висит объявление: временный класс организовали в школе «Счастье», в кабинете седьмого (3) класса.

Жуань Ли поправил очки:

— Вот оно как. Что ж, раз мы встретились, пойдёмте вместе?

Жуань Сяосяо хранила молчание. Она понимала, что сейчас её роль — играть ничего не понимающего ребёнка.

— Пойдёмте, — согласился Уюань. Он прекрасно видел намерения Жуань Ли, но решил ими воспользоваться. Он повернулся к остальным, и его взгляд замер на лице Хао Цзюньцая.

Ци Уюань небрежно спросил:

— Учитель Цянь, а вы почему идёте с нами? Что стряслось в вашей студии? Вам ли не знать всех подробностей?

Хао Цзюньцай, до этого старавшийся не отсвечивать, замер. Вид забинтованных глаз мальчика пробудил в его памяти воспоминания о втором дне. Те катающиеся по полу глазные яблоки до сих пор снились ему в кошмарах, и его психика была на грани коллапса.

Внезапный вопрос Ци Уюаня застал его врасплох. И в самом деле!

Осознав смысл вопроса, Хао невольно поддался логике. Ведь по документам именно он — учитель Цянь, владелец этой студии. Так почему же о разбитых окнах, о переносе занятий и даже о выборе нового кабинета он узнал только что? Почему его никто не уведомил? И как всё это успели организовать меньше чем за сутки без его участия?

Он лихорадочно просеивал свою память. Никаких уведомлений. Пустота.

Почему? Разве он не учитель Цянь?

Хао Цзюньцай не находил ответа. Его прошиб холодный пот. В голове забились панические мысли: его раскусили. Если NPC заметил брешь в его легенде — значит, его образ вот-вот окончательно разрушится.

Быть может, отсутствие уведомлений — это признак того, что его Карта личности больше не работает?

И без того расшатанные нервы Хао подсказали ему самые мрачные варианты развития событий. Если Степень разрушения образа достигнет критической отметки — ему конец. А у него в арсенале не осталось ни одного предмета, способного снизить уровень ООС.

Хао поднял голову и встретился с насмешливым, выжидающим взглядом Ци Уюаня. Сомнений не было: тот задал этот вопрос намеренно.

Этот человек был воистину злопамятен.

<http://bllate.org/book/15852/1442161>